

**Управление систематизации законодательства и анализа судебной
практики Верховного Суда Российской Федерации**

**Обзор практики межгосударственных органов по защите
прав и основных свобод человека № 1 (2024)**

2024 г.

Содержание:**В сфере административно-правовых отношений5**

право лишенного свободы лица на надлежащие условия нахождения в местах принудительного содержания5

практика Комитета ООН по правам человека5

См. нижеприведенное дело «*В.В. против Литвы*». Решение Комитета по правам человека от 8 сентября 2023 года. Сообщение № 3198/2018.6

В сфере уголовных и уголовно-процессуальных отношений6

запрет пыток; право на эффективное расследование6

практика Комитета ООН по правам человека6

Дело «*А.С.В. против Казахстана*». Решение Комитета по правам человека от 23 января 2024 года. Сообщение № 2983/2017. Автор утверждал, что его жалобы и жалобы его адвоката на неправомерное обращение с ним со стороны полиции не были должным образом расследованы и что суд первой инстанции и кассационный суд не приняли во внимание эти жалобы. Комитет признал сообщение неприемлемым.6

Дело «*Тамара Рыжова против Республики Беларусь*». Соображения Комитета по правам человека от 22 января 2024 года. Сообщение № 3074/2017. Автор утверждала, что первоначальное содержание ее сына в вытрезвителе было политически мотивировано, поскольку он был известным оппозиционером, и что он подвергся жестоким избиениям за протест против своего задержания. Комитет заключил, что представленная ему информация не свидетельствовала о нарушении государством-участником прав, предусмотренных статьей 7 Пакта.7

Дело «*Александр Симеха против Кыргызстана*». Соображения Комитета по правам человека от 11 января 2024 года. Сообщение № 2994/2017. Автор утверждал, что подвергался пыткам и жестокому обращению со стороны сотрудников милиции и что государство-участник не провело эффективного расследования его жалоб. По мнению Комитета, представленная информация свидетельствовала о нарушении государством-участником прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 «а» статьи 2 и пунктом 3 «g» статьи 14 Пакта.9

право на справедливое судебное разбирательство в аспекте права лица не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.....11

практика Комитета ООН по правам человека11

См. вышеприведенное дело «*Александр Симеха против Кыргызстана*». Соображения Комитета по правам человека от 11 января 2024 года. Сообщение № 2994/2017.11

См. также нижеприведенное дело «*В.В. против Литвы*». Решение Комитета по правам человека от 8 сентября 2023 года. Сообщение № 3198/2018.11

право на беспристрастное судебное разбирательство11

практика Комитета ООН по правам человека11

Дело «*Ахилл Бенуа Зого Андела против Камеруна*». Соображения Комитета по правам человека от 18 декабря 2023 года. Сообщение № 3838/2020. Автор утверждал, что власти государства-участника в нарушение ранее принятых Соображений Комитета по правам

человека провели судебное разбирательство, не прекратив его произвольное содержание под стражей. Автор также утверждал, что в связи с его произвольным задержанием судебное разбирательство в отношении него само по себе является «процессуальным злоупотреблением». Комитет установил нарушение прав автора, предусмотренных пунктами 1, 3 «b», «c», «e» и 5 статьи 14 Пакта.11

Дело «*Бальтасар Гарсон против Испании*». Сообщение Комитета по правам человека от 23 мая 2023 года. Сообщение № 2844/2016. Автор, являвшийся судьей, утверждал, что стал жертвой преследования и мести за проведение следствия по ряду дел. По его словам, суды, рассматривавшие его дело, не были беспристрастны. Автор также указывал, что в нарушение статьи 2 (пункт 3) Пакта ему не было обеспечено эффективного средства правовой защиты для устранения нарушений, упомянутых в его сообщении, которое позволило бы прекратить возбужденные против него дела. Автор заявлял, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные Пактом. Комитет установил нарушения государством-участником статей 14 (пункты 1 и 5) и 15 Пакта.14

право на справедливое судебное разбирательство в аспекте обеспечения принципа равенства сторон18
практика Комитета ООН по правам человека18

См. вышеприведенное дело «*Ахилл Бенуа Зого Андела против Камеруна*». Соображения Комитета по правам человека от 18 декабря 2023 года. Сообщение № 3838/2020.18

право на справедливое судебное разбирательство в аспекте обеспечения права на разумные сроки судопроизводства18
практика Комитета ООН по правам человека18

См. вышеприведенное дело «*Ахилл Бенуа Зого Андела против Камеруна*». Соображения Комитета по правам человека от 18 декабря 2023 года. Сообщение № 3838/2020.18

право на справедливое судебное разбирательство в аспекте обеспечения права обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены18
практика Комитета ООН по правам человека18

См. вышеприведенное дело «*Ахилл Бенуа Зого Андела против Камеруна*». Соображения Комитета по правам человека от 18 декабря 2023 года. Сообщение № 3838/2020.18

право на справедливое судебное разбирательство в аспекте обеспечения права обвиняемого на участие защитника19
практика Комитета ООН по правам человека19

См. нижеприведенное дело «*В.В. против Литвы*». Решение Комитета по правам человека от 8 сентября 2023 года. Сообщение № 3198/2018.19

право на пересмотр приговора вышестоящей судебной инстанцией согласно закону19
практика Комитета ООН по правам человека19

См. вышеприведенное дело «*Ахилл Бенуа Зого Андела против Камеруна*». Соображения Комитета по правам человека от 18 декабря 2023 года. Сообщение № 3838/2020.19

право на участие защитника19
практика Комитета ООН по правам человека19

Дело « <i>А.К. и М.К. против Российской Федерации</i> ». Решение Комитета по правам человека от 5 сентября 2023 года. Сообщения № 2895/2016 и № 2896/2016. Сообщения касаются отсутствия правовой помощи на слушаниях уголовных дел по кассационным жалобам авторов. Авторы утверждали, что государство-участник нарушило их права по статье 14 Пакта. Кроме того, М.К. утверждал, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 2 и 14 Пакта. Сообщения признаны неприемлемыми ввиду злоупотребления авторами сообщений правом на обращение в Комитет: по истечении пяти лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты.....	19
<i>nulla poena sine lege</i> (никто не может быть наказан за поступок, не запрещенный законом) ..	21
практика Комитета ООН по правам человека	21
См. вышеприведенное дело « <i>Бальтасар Гарсон против Испании</i> ». Сообщение Комитета по правам человека от 23 мая 2023 года. Сообщение № 2844/2016.	21
<i>право на уважение личной и семейной жизни</i>	21
практика Комитета ООН по правам человека	21
Дело « <i>В.В. против Литвы</i> ». Решение Комитета по правам человека от 8 сентября 2023 года. Сообщение № 3198/2018. Автор утверждал, что ограниченное пространство камер и условия содержания в них представляли собой обращение, унижающее достоинство заключенных. Автор также заявлял, что были нарушены пункт 1 статьи 14 и пункт 1 статьи 17 Пакта, поскольку ордер на обыск, выданный участковым судом, не распространялся на внешнее кухонное помещение, где был найден его ноутбук, и что это является нарушением его права на справедливое судебное разбирательство. Автор утверждал, что его ходатайство о вызове в качестве свидетелей пяти других сотрудников полиции, участвовавших в обыске, было необоснованно отклонено. Автор также отметил нарушение подпункта 3 «d» статьи 14 Пакта, когда его заставили отказаться от юридического представительства. Комитет признал сообщение неприемлемым ввиду неисчерпания заявителем внутренних средств правовой защиты.....	22

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 3–33). Согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека¹.

В сфере административно-правовых отношений

право лишенного свободы лица на надлежащие условия нахождения в местах принудительного содержания

практика Комитета ООН по правам человека²

¹ В рамках настоящего обзора понятие «межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека» охватывает международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и свобод человека.

² Комитет ООН по правам человека действует на основании Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (далее – Пакт) и Факультативного протокола к указанному Пакту. Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Пакта.

Для сведения: в 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации был подготовлен [Обзор практики Комитета ООН по правам человека по рассмотрению индивидуальных сообщений, поданных в отношении Российской Федерации](http://www.vsrp.ru/documents/international_practice/32003/). Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrp.ru/documents/international_practice/32003/.

В 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлен [Перечень замечаний общего порядка \(общих рекомендаций\), принятых международными договорными органами ООН, действующими в сфере защиты прав и свобод человека, и касающихся толкования отдельных положений международных договоров Российской Федерации](https://vsrf.ru/documents/international_practice/33013/). Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/33013/.

См. нижеприведенное [дело «В.В. против Литвы»](#). Решение Комитета по правам человека от 8 сентября 2023 года. Сообщение № 3198/2018.

В сфере уголовных и уголовно-процессуальных отношений

*запрет пыток; право на эффективное расследование*³

практика Комитета ООН по правам человека

Дело «*А.С.В. против Казахстана*». Решение Комитета по правам человека от 23 января 2024 года. Сообщение № 2983/2017⁴. Автор утверждал, что его жалобы и жалобы его адвоката на неправомерное обращение с ним со стороны полиции не были должным образом расследованы и что суд первой инстанции и кассационный суд не приняли во внимание эти жалобы. Комитет признал сообщение неприемлемым.

Правовые позиции Комитета: положения статьи 2 Пакта устанавливают общие обязательства для государств-участников и не могут сами по себе служить основанием для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу (пункт 6.3 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: отмечено, что результаты судебно-медицинского освидетельствования автора, которое было проведено на следующий день после предполагаемых пыток, не свидетельствовали об избиении или какой-либо другой форме неправомерного обращения или пыток. Комитет также принял к сведению аргумент государства-участника о том, что ни автор, ни его адвокат не утверждали, что признание автора было получено под давлением в ходе предварительного разбирательства. Комитет далее принял к сведению утверждение государства-участника о том, что полиция провела

³ **Для сведения:** в 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации было актуализировано (по состоянию на 1 декабря 2022 года) [Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию](#). Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2022 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/31960/.

В 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации был подготовлен [Обзор практики Комитета ООН против пыток по рассмотрению индивидуальных сообщений, поданных в отношении Российской Федерации](#). Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/32006/.

⁴ Как усматривалось из текста Соображений, автором сообщения является А. С. В., гражданин Казахстана. Автор утверждал, что его жалобы и жалобы его адвоката на неправомерное обращение с ним со стороны полиции не были должным образом расследованы, суд первой инстанции и кассационный суд эти жалобы не приняли во внимание. Он также утверждал, что сотрудники полиции подвергли его пыткам с целью заставить его признаться в преступлении, которого он не совершал, а также, что он был лишен юридической помощи при аресте. Автор заявлял, что государство-участник нарушило его права, гарантированные статьями 2 (пункты 3 «а», «b» и «с»), 4, 7, 9 и 14 (пункт 3 b), «d», «e» и «g») Пакта. Комитет признал сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола к Пакту.

доследственную проверку по заявлениям автора о применении пыток, в ходе которой были допрошены несколько следователей и сотрудников полиции из отдела, предположительно ответственного за применение пыток к автору (они категорически отрицали оказание на него какого-либо давления). Кроме того, по просьбе адвоката автора полиция назначила повторную судебно-медицинскую экспертизу в отношении автора, которая не установила наличие каких-либо телесных повреждений. Утверждения автора о применении пыток также были включены в кассационную жалобу, рассмотренную кассационной коллегией областного суда, и позднее были рассмотрены Генеральной прокуратурой, которая не сочла утверждения автора обоснованными. Комитет далее принял к сведению аргумент государства-участника о том, что вина автора была подтверждена не только его признанием, но и другими доказательствами, включая показания сообщника автора, Е. Д., и вещественные доказательства (пункт 6.4 Соображений).

Комитет отметил, что вина автора была установлена присяжными, беспристрастность которых не была поставлена под сомнение автором. Таким образом, с учетом отсутствия других доказательств в поддержку утверждений автора Комитет пришел к выводу, что автор не смог в достаточной степени обосновать свое утверждение о неправомерном обращении и принуждении к признанию вины для целей приемлемости, и объявил эти утверждения неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола (пункт 6.4 Соображений).

Что касается утверждений автора по статьям 7 и 14 (пункт 3 «g») Пакта, то Комитет счел, что эти утверждения также следует признать неприемлемыми, так как они несовместимы с положениями Пакта вследствие неисчерпания автором всех имеющихся внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола к Пакту и правилом 96 «f» правил процедуры Комитета по правам человека (пункт 6.7 Соображений).

Выводы Комитета: сообщение признано неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола (пункт 7 Соображений).

[Дело «Тамара Рыжова против Республики Беларусь»](#). Соображения Комитета по правам человека от 22 января 2024 года. Сообщение № 3074/2017⁵. Автор утверждала, что первоначальное содержание ее сына в вытрезвителе было политически мотивировано, поскольку он был известным оппозиционером, и что он подвергся жестоким избиениям за протест против своего задержания. Комитет заключил, что представленная ему информация не свидетельствовала о нарушении государством-участником прав, предусмотренных статьей 7 Пакта.

Правовые позиции Комитета: обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступивших в силу судебных решений, удовлетворение которого зависит

⁵ Как усматривалось из текста Соображений, автором сообщения является Тамара Рыжова, гражданка Беларуси. Автор утверждала, что первоначальное содержание ее сына, г-на Рыжова, в вытрезвителе было политически мотивировано, поскольку он был известным оппозиционером, и что он подвергся жестоким избиениям за протест против своего задержания. Автор заявляла, что государство-участник нарушило его права, гарантированные статьями 2 (пункты 1 и 3 «а»), 7, 8 (пункт 2), 9 (пункт 1), 10 (пункт 1), 12 (пункт 1), 14 (пункт 1), 17 (пункт 1), 19 (пункт 2), 25 и 26 Пакта. Комитет заключил, что представленная ему информация не свидетельствовала о нарушении государством-участником прав г-на Рыжова, предусмотренных статьей 7 Пакта.

от дискреционных полномочий прокурора, не является средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей пункта 2 «b» статьи 5 Факультативного протокола (пункт 6.3 Соображений).

[П]о общему правилу, именно судам государств—участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии или же если суд каким-либо другим образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности (пункт 6.5 Соображений).

[Г]осударство-участник отвечает за безопасность любого лица, лишаемого им свободы, и что в тех случаях, когда у лица, лишённого свободы, имеются признаки телесных повреждений, государству-участнику надлежит представить доказательства того, что оно не несет за это ответственности. Комитет отметил, что в таких случаях бремя доказывания также не может возлагаться на одного лишь автора сообщения, особенно с учетом того, что часто доступ к соответствующей информации имеется только у государства-участника (пункт 7.3 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принято к сведению утверждение государства-участника о том, что в ходе нескольких расследований, проведенных властями, выяснилось, что милиционеры и сотрудники вытрезвителя не превышали своих полномочий в отношении г-на Рыжова, а единственным человеком, применившим физическую силу в отношении него, был другой задержанный, который пытался помешать ему совершить преступление, а именно действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего (пункт 7.3 Соображений).

Комитет отметил, что первое расследование по факту предполагаемого избиения г-на Рыжова было начато Витебским городским отделом Следственного комитета 18 ноября 2013 года, то есть практически сразу после того, как г-н Рыжов обратился за медицинской помощью после выхода из вытрезвителя. В ходе расследования были допрошены все милиционеры и сотрудники, участвовавшие в задержании и содержании г-на Рыжова 16 ноября 2013 года, а также изучены видеозаписи, сделанные в вытрезвителе в день инцидента. По итогам каждого расследования, проведенного в период 2013–2017 годов, Витебский городской отдел Следственного комитета пришел к выводу, что для возбуждения уголовного дела по заявлению о пытках недостаточно доказательств. Комитет отметил, что автор не представил никаких документов об отмене этих отказов старшими должностными лицами Витебского городского отдела Следственного комитета или прокуратуры. Комитет подчеркнул – 11 января 2014 года в ходе административного разбирательства в отношении г-на Рыжова за мелкое хулиганство и неподчинение законному распоряжению в связи с эпизодом в вытрезвителе суд изучил также видеозапись от 16 ноября 2013 года и смог установить, что при общении с сотрудниками милиции г-н Рыжов хлопал руками, пытался затеять драку с ними и уничтожить документы об административном задержании, выданные ему на подпись, а когда его усадили в смиренное кресло, пытался бить сотрудников ногами. Комитет пришел к выводу, что факты, представленные автором, не

позволяют ему сделать вывод о нарушении его прав, предусмотренных статьей 7 Пакта (пункт 7.4 Соображений).

Выводы Комитета: представленная информация не свидетельствовала о нарушении государством-участником прав г-на Рыжова, предусмотренных статьей 7 Пакта (пункт 8 Соображений).

[Дело «Александр Симеха против Кыргызстана»](#). Соображения Комитета по правам человека от 11 января 2024 года. Сообщение № 2994/2017⁶. Автор утверждал, что подвергался пыткам и жестокому обращению со стороны сотрудников милиции и что государство-участник не провело эффективного расследования его жалоб. По мнению Комитета, представленная информация свидетельствовала о нарушении государством-участником прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 «а» статьи 2 и пунктом 3 «g» статьи 14 Пакта.

Правовые позиции Комитета: государство-участник отвечает за безопасность любого лица, лишаемого им свободы, и в тех случаях, когда у лица, лишеного свободы, обнаруживаются признаки телесных повреждений, государству-участнику надлежит представить доказательства того, что оно не несет за это ответственности. Комитет неоднократно заявлял о том, что в таких случаях бремя доказывания не может возлагаться на одного лишь автора сообщения, особенно с учетом того, что часто доступ к соответствующей информации имеется только у государства-участника (пункт 7.3 Соображений).

[У]головное расследование и последующее привлечение к ответственности представляют собой необходимые средства восстановления нарушенных прав человека, таких как права, защищаемые статьей 7 Пакта... [П]ри поступлении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 государство-участник должно расследовать ее безотлагательно и беспристрастно, с тем чтобы обеспечить эффективное средство правовой защиты (пункт 7.4 Соображений).

[П]оложение пункта 3 «g» статьи 14 Пакта о том, что при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения каждый имеет право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным, должно пониматься как отсутствие какого-либо прямого или косвенного физического или психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемого с целью добиться признания вины... [В] делах, связанных с

⁶ Как усматривалось из текста Соображений, автором сообщения является Александр Симеха, гражданин Кыргызстана. Автор утверждал, что подвергался пыткам и жестокому обращению со стороны сотрудников милиции и что государство-участник не провело эффективного расследования его жалоб. Автор отметил, что его жалобы на действия милиции были переданы Генеральной прокуратурой для проведения расследования в районную прокуратуру — ту же самую, которая вела в суде его дело об изнасиловании. Он также отмечал, что в ходе расследований прокуратура не опросила ни его самого, ни врачей, оказывавших ему помощь в связи с полученными во время избиений травмами, ни возможных свидетелей, которые могли видеть, как его забирали сотрудники милиции. Автор заявлял, что государство-участник нарушило его права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 3 «g» статьи 14 Пакта. По мнению Комитета, представленная информация свидетельствовала о нарушении государством-участником прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 «а» статьи 2 и пунктом 3 «g» статьи 14 Пакта.

утверждениями о полученных под принуждением признательных показаниях, бремя доказывания того, что соответствующие заявления были сделаны обвиняемыми по собственной воле, лежит на государстве (пункт 7.6 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: отмечено, что автор представил подробное описание обращения, которому, по его словам, он подвергся, и подтверждающие медицинские справки. Согласно нескольким медицинским заключениям, предоставленным автором,...у него были диагностированы ушибы мягких тканей головы, левых ребер, левого плеча и левого бедра, а также возможное сотрясение мозга (пункт 7.2 Соображений).

Комитет выразил сожаление по поводу уничтожения государством-участником всех документов, касающихся жалобы автора на действия милиции, через год после регистрации Комитетом настоящего сообщения. Учитывая отсутствие каких-либо конкретных аргументов со стороны государства-участника, опровергающих утверждения автора, Комитет постановил, что заявления автора сообщения следует считать достаточно весомыми (пункт 7.3 Соображений).

Комитет отметил, что в данном случае первоначальная жалоба на пытки, которым подвергался автор, была подана во время судебного разбирательства в районном суде, а официальная жалоба была подана в Генеральную прокуратуру Республики Кыргызстан 23 ноября 2009 года. Комитет подчеркнул, что первое решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с утверждениями автора было принято помощником прокурора района 5 декабря 2009 года еще до того, как автор был освидетельствован на предмет нанесения ему телесных повреждений, основываясь лишь на показаниях двух сотрудников милиции, в отношении которых автор подал жалобу и которые отрицали применение к нему силы. Комитет также отметил, что после обращения автора в прокуратуру района было проведено еще по меньшей мере три расследования утверждений автора о применении пыток, каждое из которых закончилось отказом в возбуждении уголовного производства. Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что, несмотря на неоднократные распоряжения о проведении дополнительных расследований, прокуратура так и не допросила ни самого автора, ни врачей, оказывавших ему помощь в связи с полученными травмами, ни возможных свидетелей (которые могли видеть, как его забирали милиция 9 июня 2009 года), а также не отразила и не объяснила в своих решениях тот факт, что автор уже находился под стражей начиная с 9 июня 2009 года. Соответственно, Комитет пришел к выводу, что представленные ему факты свидетельствовали о нарушении прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 «а» статьи 2 Пакта (пункт 7.5 Соображений).

Комитет отметил, что при вынесении решения о виновности автора суд использовал, наряду с другими доказательствами, признательные показания автора, несмотря на то, что в ходе судебного разбирательства автор сообщил о применении к нему пыток для получения этих показаний. С учетом обстоятельств настоящего дела Комитет счел, что представленные ему факты также свидетельствовали о нарушении пункта 3 «г» статьи 14 Пакта (пункт 7.6 Соображений).

Выводы Комитета: представленная информация свидетельствовала о нарушении государством-участником прав автора по статье 7, рассматриваемой

отдельно и в совокупности с пунктом 3 «а» статьи 2 и пунктом 3 «г» статьи 14 Пакта (пункт 8 Соображений).

право на справедливое судебное разбирательство в аспекте права лица не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным⁷

практика Комитета ООН по правам человека

См. вышеприведенное [дело «Александр Симеха против Кыргызстана»](#). Соображения Комитета по правам человека от 11 января 2024 года. Сообщение № 2994/2017.

См. также нижеприведенное [дело «В.В. против Литвы»](#). Решение Комитета по правам человека от 8 сентября 2023 года. Сообщение № 3198/2018.

право на беспристрастное судебное разбирательство

практика Комитета ООН по правам человека

[Дело «Ахилл Бенуа Зого Андела против Камеруна»](#). Соображения Комитета по правам человека от 18 декабря 2023 года. Сообщение № 3838/2020⁸. Автор утверждал, что власти государства-участника в нарушение ранее принятых Соображений Комитета по правам человека провели судебное разбирательство, не прекратив его произвольное содержание под стражей. Автор также утверждал, что в связи с его произвольным задержанием судебное разбирательство в отношении него само по себе является «процессуальным злоупотреблением». Комитет установил нарушение прав автора, предусмотренных пунктами 1, 3 «b», «c», «e» и 5 статьи 14 Пакта.

Правовые позиции Комитета: согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола государства-участники обязаны добросовестно изучить все обвинения в

⁷ Для сведения: в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено [Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с запретом использовать в судебном разбирательстве доказательства, полученные вследствие пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения](#). Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2020 год раздела «Документы».

⁸ Как усматривалось из текста Соображений, автором сообщения являлся Ахилл Бенуа Зого Андела, гражданин Камеруна. Автор утверждал, что власти государства-участника в нарушение ранее принятых Соображений Комитета по правам человека провели судебное разбирательство, не прекратив его произвольное содержание под стражей. Автор также утверждал, что в связи с его произвольным задержанием судебное разбирательство в отношении него само по себе являлось «процессуальным злоупотреблением». Автор заявлял, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 2 и пунктами 1, 3 «b», «c», «e» и 5 статьи 14 Пакта. Комитет пришел к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствовали о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных пунктами 1, 3 «b», «c», «e» и 5 статьи 14 Пакта.

нарушениях Пакта в свой адрес и в адрес своих представителей и предоставить Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию. В отсутствие ответа государства-участника надлежит отнестись к утверждениям автора с доверием в той мере, в которой они являются достаточно обоснованными (пункт 4 Соображений).

Бремя доказывания не должно ложиться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к элементам доказательств и зачастую лишь государство располагает необходимыми сведениями (пункт 6.2 Соображений).

Суд обязан представлять как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя (пункт 6.3 Соображений).

Обвиняемому должен быть гарантирован доступ к документам и другим доказательствам, ко всем материалам, которые обвинение планирует предъявить на суде против обвиняемого, или оправдывающим обвиняемого (пункт 6.4 Соображений).

В соответствии с пунктом 3 «с» статьи 14 Пакта каждый имеет право быть судимым без неоправданной задержки. Комитет также напомнил, что оправданность задержки в рамках уголовного процесса следует определять отдельно в каждом конкретном случае (пункт 6.5 Соображений).

Комитет напомнил, что в пункте 3 «е» статьи 14 гарантируется право обвиняемых в преступлении лиц допрашивать показывающих против них свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и право на вызов и допрос их свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против них, и что данная гарантия составляет важный элемент принципа равенства состязательных возможностей (пункт 6.6 Соображений).

[П]ересмотр, который ограничивается формальными или правовыми аспектами осуждения без какого бы то ни было рассмотрения фактов, является недостаточным по Пакту (пункт 6.7 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: было принято во внимание, что во время судебного разбирательства суд не сдерживал ни проявления враждебности к заявителю со стороны присутствующих, ни расистские замечания присяжных (состав которых был несбалансированным с точки зрения расовой принадлежности). В ходе слушания 13 июля 2018 года адвокаты гражданского истца нанесли адвокату автора оскорбления расистского характера, при этом председательствующий судья, который осуществлял надзор за ходом слушания и имел полномочия дать ход жалобе адвоката автора в связи с этим инцидентом, никак не отреагировал на эту ситуацию. Комитет также отметил утверждение автора о том, что суд... отклонил его ходатайство о заслушивании свидетельских показаний под присягой и что председательствующий судья решил пренебречь его стратегией защиты, несправедливо полагая, будто его собственные показания были даны не под присягой, тогда как автор... четко заявил в ходе слушаний о том, что изложит свои предпочтения в письменном объяснении, которое будет зачитано в ходе слушания и приобщено к делу. Комитет счел, что в данном случае враждебность по отношению к обвиняемому, расистские замечания в ходе слушаний и отсутствие соответствующих санкций со стороны председательствующего судьи, осуществлявшего надзор за ходом слушания, а также отказ вынести постановление

по ходатайствам автора об отводе председательствующего судьи и судей, рассматривавших дело, и необоснованное отклонение стратегии защиты автора в ходе слушания вызывают сомнения в беспристрастности суда, и, следовательно, подобные действия, судя по всему, составляли нарушение прав автора, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 Пакта (пункт 6.3 Соображений).

Комитет принял к сведению заявление автора о том, что отказ Специального уголовного суда передать ему и его адвокатам материалы дела, в том числе гражданский иск, на основании которого оно было возбуждено, не позволил ему должным образом подготовить свою защиту. Комитет подчеркнул, что эта формальность также является важным аспектом принципа равенства состязательных возможностей (пункт 6.4 Соображений).

Комитет принял к сведению заявление автора о том, что предварительное следствие по делу продолжалось более 18 месяцев, тогда как согласно закону № 2012/011 этот срок должен составлять не более 6 месяцев с даты поступления представления прокурора о производстве предварительного следствия. Комитет также учел утверждение о том, что в законе установлен 30-дневный срок с момента вынесения постановления о передаче дела в суд до проведения слушания по нему, однако автору пришлось ждать рассмотрения своего дела Специальным уголовным судом в течение пяти лет. Комитет отметил довод автора о том, что помимо нарушения сроков судопроизводства, в результате которого он провел в предварительном заключении восемь лет, следует учесть срок давности предполагаемых преступлений, а также исчезновение соответчика, ряда свидетелей, которые могли дать показания в его пользу, и некоторых бухгалтерских документов предприятия, не осуществляющего деятельность уже более десяти лет..... По мнению Комитета, период с начала предварительного следствия 30 марта 2011 года до проведения слушания 12 октября 2016 года, позднее перенесенного на 25 июля 2017 года, в течение которого автор содержался в предварительном заключении, не имея возможности выйти на свободу под залог (тем более что окончательное решение о виновности автора было вынесено в итоге лишь 28 ноября 2018 года), то есть почти восемь лет с начала производства по делу, являлся неоправданно долгим (пункт 6.5 Соображений).

Комитет принял к сведению утверждения автора о том, что судья, ведущий следствие по данному делу, позволил ему провести допрос троих свидетелей, ранее заслушанных в ходе судебного следствия, лишь в ходе слушания 13 марта 2018 года, что Специальный уголовный суд заслушал свидетелей в отсутствие автора и в отсутствие его адвоката и что, кроме того, в ходе рассмотрения дела суд не позволил автору вызвать свидетелей, которые могли дать оправдывающие его показания. Кроме того, свидетели со стороны обвинения присутствовали на всех слушаниях, и никаких мер, препятствующих тому, чтобы они общались между собой, следили за ходом прений, вступали в сговор и адаптировали свои показания к обстоятельствам дела, принято не было (пункт 6.6 Соображений).

Комитет обратил внимание на утверждения автора о том, что при обжаловании в кассационном порядке прокурор может добиться пересмотра фактической стороны дела и правовых аспектов осуждения, тогда как судьи апелляционного суда не могут пересмотреть осуждение на основании фактической стороны дела, даже если факты,

послужившие основанием для вынесения обвинительного приговора судом первой инстанции, опираются на свидетельские показания, полученные с нарушениями, и что в силу этого автор не может реализовать свое право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону в нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта (пункт 6.7 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных пунктами 1, 3 «b», «c», «e» и 5 статьи 14 Пакта (пункт 7 Соображений).

Дело «Бальтасар Гарсон против Испании». Соображение Комитета по правам человека от 23 мая 2023 года. Сообщение № 2844/2016⁹. Автор, являвшийся судьей, утверждал, что стал жертвой преследования и мести за проведение следствия по ряду дел. По его словам, суды, рассматривавшие его дело, не были беспристрастны. Автор также указывал, что в нарушение статьи 2 (пункт 3) Пакта ему не было обеспечено эффективного средства правовой защиты для устранения нарушений, упомянутых в его сообщении, которое позволило бы прекратить возбужденные против него дела. Автор заявлял, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные Пактом. Комитет установил нарушения государством-участником статей 14 (пункты 1 и 5) и 15 Пакта.

Правовые позиции Комитета: в соответствии [3]амечанием общего порядка № 32 (2007) государства должны принимать конкретные меры, гарантирующие независимость судебной системы, обеспечивающие защиту судей от любых форм политического вмешательства в процесс принятия ими решений, с помощью конституционных гарантий или принятия законов, устанавливающих четкие процедуры и объективные критерии назначения, выплаты вознаграждения, сохранения занимаемой должности, продвижения по службе, приостановления и прекращения полномочий членов судейского корпуса и применяемых по отношению к ним дисциплинарных санкций. Он также напомнил, что полномочия судей могут быть прекращены только на основании серьезных доказательств ненадлежащего поведения или некомпетентности в соответствии со справедливыми процедурами, обеспечивающими объективность и беспристрастность и установленными в конституции или в законе. Точно также в Основных принципах независимости судебных органов говорится о том, что судьи могут быть временно отстранены от должности или уволены только по причине их неспособности

⁹ Как усматривалось из текста Соображений, автором сообщения являлся Бальтасар Гарсон, подданный Испании. Автор занимал должность судьи в государстве-участнике в течение 31 года, в том числе 22 года занимал пост главного судьи Центральной следственной палаты № 5 Национальной судебной коллегии. В этом качестве он руководил следствием по двум делам, имевшим большой политический резонанс на уровне страны. После завершения следствия по упомянутым делам физические и юридические лица, в отношении которых совершались следственные действия, подали на автора жалобы о превышении должностных полномочий. Автор утверждал, что стал жертвой преследования и мести за проведение следствия по этим двум делам. По его словам, суды, рассматривавшие его дело, не были беспристрастны. Автор также указывал, что в нарушение статьи 2 (пункт 3) Пакта ему не было обеспечено эффективное средство правовой защиты для устранения нарушений, упомянутых в его сообщении, которое позволило бы прекратить возбужденные против него дела. Автор заявлял, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 2 (пункт 3), 14 (пункты 1, 2, 3 и 5), 15, 17, 19 и 26 Пакта. Комитет установил нарушения государством-участником статей 14 (пункты 1 и 5) и 15 Пакта.

выполнять свои обязанности или поведения, делающего их несоответствующими занимаемой должности (пункт 5.4 Соображений).

Комитет отметил, что принцип независимости судебных органов, который является неотъемлемой гарантией свободного осуществления судебной функции, требует, чтобы судья (как и прокурор) мог свободно толковать и применять закон и оценивать факты и доказательства, не сталкиваясь с запугиванием, притеснениями или вмешательством в исполнение своих обязанностей. В отношении судей не должно возбуждаться уголовное или дисциплинарное судопроизводство на основании содержания их решений, кроме как в случае подозрений в совершении тяжкого преступления, коррупции, ненадлежащего поведения или некомпетентности, делающих их несоответствующими занимаемой должности, и при условии соблюдения их права на справедливое судебное разбирательство. Судебные ошибки должны исправляться посредством пересмотра решения вышестоящим судом (пункт 5.5 Соображений).

Комитет обратил внимание: требование беспристрастности имеет два аспекта. Во-первых, судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, и им нельзя испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими конкретного дела. Во-вторых, суд обязан также представлять как беспристрастный орган в глазах разумного наблюдателя. Например, процесс, на ход которого в значительной степени влияет заинтересованность судьи, который в соответствии с внутренними законами должен был бы быть дисквалифицирован, обычно не может считаться беспристрастным (пункт 5.10 Соображений).

Комитет напомнил, что каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Комитет напомнил, что формулировка «согласно закону» не подразумевает дискреционные полномочия государств-участников в отношении самого по себе предоставления права на пересмотр. Хотя законодательство государства-участника в известных случаях может предусматривать, что в связи с занимаемой должностью то или иное лицо подпадает под юрисдикцию суда более высокой инстанции, нежели это обычно практикуется, само по себе это обстоятельство не может умалять право обвиняемого на пересмотр его приговора и осуждения, поскольку отсутствие права на пересмотр вышестоящим судом не компенсируется тем фактом, что лицо судимо высшим судом соответствующего государства-участника; такая система скорее не совместима с Пактом, кроме как если соответствующее государство-участник сделало оговорку в этом отношении (пункт 5.12 Соображений).

По мнению Комитета, конкретный характер любого допущенного нарушения статьи 15 Пакта требует от него изучения вопроса о том, свидетельствует ли толкование и применение соответствующего уголовного закона национальными судами в определенном случае о нарушении запрета на наказание в силу закона, вступившего в действие после совершения наказуемого деяния, или наказание, не основанное на законе. В этой связи Комитет может рассмотреть вопрос о том, является ли преступление «в достаточной степени определенным», чтобы соблюсти принцип законности, согласно которому уголовная ответственность и наказание

должны определяться ясными и четкими положениями только того законодательства, которое действовало и применялось в момент совершения деяния или упущения. Всякое преступление должно четко подпадать под действие законодательства и иметь предсказуемые последствия для обвиняемых (пункт 5.14 Соображений).

Комитет также напомнил о своей правовой практике, согласно которой оценка фактов и доказательств в каждом конкретном случае или применение внутреннего законодательства возлагается на суды государств-участников Пакта, если только не будет доказано, что такая оценка или применение были явно произвольными или равносильными явной ошибке или отказу в правосудии (пункт 5.15 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: установлено, что автор вынес обоснованные решения, обладая необходимыми полномочиями для расследования обстоятельств дела, и что он был не единственным, кто придерживался такой позиции, поскольку его поддержали трое судей пленума уголовной палаты Национальной судебной коллегии и несколько судей местных судов, как официально заявила прокуратура в своем возражении против возбуждения судопроизводства в отношении автора по обвинению в превышении должностных полномочий. Комитет счел, что в свете вышеизложенного решения автора представляли собой как минимум правдоподобное юридическое толкование, правомерность которого была обжалована в порядке апелляции и из которого не явствовало, что его решение по делу о франкизме¹⁰ могло составлять ненадлежащее поведение или некомпетентность, оправдывающую прекращение его полномочий в соответствии с опубликованным Комитетом [3]амечанием общего порядка № 32. В этой связи в решении Верховного суда Королевства Испании 101/2012 от 27 февраля 2012 года о вынесении оправдательного приговора по делу о франкизме подчеркивается, что ошибка автора «была исправлена в судебном порядке пленумом уголовной палаты Национальной судебной коллегии» (пункт 5.7 Соображений).

В отношении второго дела¹¹ Комитет отметил, что автор был осужден за превышение должностных полномочий в связи с вынесением им постановления о прослушивании устных переговоров обвиняемых с их адвокатами. Однако Комитет принял к сведению утверждения автора о том, что его постановления о прослушивании сообщений были вынесены по просьбе полиции и с одобрения прокуратуры на основании признаков преступной деятельности со стороны защитников и действовали в течение ограниченного срока, что стенограммы, касающиеся стратегии защиты, были исключены из материалов дела и что срок

¹⁰ «Автор занимал должность судьи в государстве-участнике в течение 31 года, в том числе 22 года состоял на посту главного судьи Центральной следственной палаты № 5 Национальной судебной коллегии. В этом качестве он руководил следствием по двум делам, имевшим большой политический резонанс на уровне страны, а именно по делу о преступлениях против человечности, совершенных в период диктатуры Франко («дело о франкизме»), и по делу о коррупции в Народной партии Испании («дело Гюртель»). После завершения следствия по двум упомянутым выше делам физические и юридические лица, в отношении которых совершались следственные действия, подали на автора жалобы о превышении должностных полномочий» (пункт 1.2 Соображений).

¹¹ «Дело Гюртель».

действия постановлений был продлен судьей, который пришел на смену автора после отстранения его от должности (пункт 5.8 Соображений).

В отношении заявленной беспристрастности судов, выносивших решения, Комитет принял к сведению, что, согласно утверждению государства-участника, пятеро судей, участвовавших в обоих судебных разбирательствах, по ходатайству автора были отведены и отстранены от участия в процессе. Однако Комитет учел не опровергнутые государством-участником утверждения автора о том, что двое из судей, вынесших ему обвинительный приговор в связи с *делом Гюртель*, также судили его в связи с *делом о франкизме* и что устные слушания по этим двум делам проходили с разницей в пять дней... Оба разбирательства в отношении одного и того же обвиняемого, автора, проходили одновременно, и приговоры по ним были вынесены с разницей в 18 дней. Автор ходатайствовал об отводе обоих судей, однако его ходатайство было отклонено Верховным судом. Комитет также отметил, что государство-участник не опровергло утверждение автора о том, что один из этих судей, Л.В., бывший главным следственным судьей по *делу о франкизме*, на протяжении всего разбирательства по делу проявлял отсутствие беспристрастности, в частности, посредством неоднократного содействия заявителям в изменении обвинительного заключения против автора (пункт 5.9 Соображений).

На основании предоставленной автором информации¹² сделан вывод о том, что сомнения автора сообщения в беспристрастности судов, выносивших решения, объективно обоснованы и, следовательно, указанные суды не могли представлять в глазах разумного наблюдателя как достаточно беспристрастные для вынесения ими решения (пункт 5.10 Соображений).

Рассмотрев в свете всей предоставленной информации действия автора в рамках второго дела, Комитет не смог прийти к выводу о том, что его трактовка законодательства представляла собой запрещенное поведение или проявление серьезной некомпетентности, которая могла бы оправдать его осуждение по уголовной статье и последовавшее за ним окончательное освобождение его от занимаемой должности. Кроме того, Комитет счел, что осуждение автора было произвольным и непредсказуемым, поскольку в нарушение статьи 15 (пункт 1) Пакта оно не было основано на достаточно ясных, четких и точных положениях, однозначно определяющих запрещенное поведение (пункт 5.17 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении государством-участником статей 14 (пункты 1 и 5) и 15 Пакта (пункт 6 Соображений).

¹² См.; пункт 5.9 Соображений.

*право на справедливое судебное разбирательство в аспекте обеспечения принципа равенства сторон*¹³

практика Комитета ООН по правам человека

См. вышеприведенное дело «Ахилл Бенуа Зого Андела против Камеруна».
Соображения Комитета по правам человека от 18 декабря 2023 года.
Сообщение № 3838/2020.

*право на справедливое судебное разбирательство в аспекте обеспечения права на разумные сроки судопроизводства*¹⁴

практика Комитета ООН по правам человека

См. вышеприведенное дело «Ахилл Бенуа Зого Андела против Камеруна».
Соображения Комитета по правам человека от 18 декабря 2023 года.
Сообщение № 3838/2020.

*право на справедливое судебное разбирательство в аспекте обеспечения права обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены*¹⁵

практика Комитета ООН по правам человека

См. вышеприведенное дело «Ахилл Бенуа Зого Андела против Камеруна».
Соображения Комитета по правам человека от 18 декабря 2023 года.
Сообщение № 3838/2020.

¹³ **Для сведения:** в 2016 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено [Обобщение правовых позиций международных договорных органов по вопросам обеспечения права подсудимого \(осужденного, оправданного\) на личное и эффективное участие в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела](#). Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2016 год раздела «Документы».

¹⁴ **Для сведения:** в 2017 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено [Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок](#). Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2017 год раздела «Документы».

¹⁵ **Для сведения:** в 2016 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено [Обобщение правовых позиций международных договорных органов по вопросам обеспечения права обвиняемого на защиту при оценке доказательств по уголовному делу](#). Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2016 год раздела «Документы».

право на справедливое судебное разбирательство в аспекте обеспечения права обвиняемого на участие защитника

практика Комитета ООН по правам человека

См. нижеприведенное [дело «В.В. против Литвы»](#). Решение Комитета по правам человека от 8 сентября 2023 года. Сообщение № 3198/2018.

право на пересмотр приговора вышестоящей судебной инстанцией согласно закону

практика Комитета ООН по правам человека

См. вышеприведенное [дело «Ахилл Бенуа Зого Андела против Камеруна»](#). Соображения Комитета по правам человека от 18 декабря 2023 года. Сообщение № 3838/2020.

право на участие защитника¹⁶ при рассмотрении уголовного дела (при обжаловании приговора)

практика Комитета ООН по правам человека

[Дело «А.К. и М.К. против Российской Федерации»](#). Решение Комитета по правам человека от 5 сентября 2023 года. Сообщения № 2895/2016 и № 2896/2016¹⁷. Сообщения касаются отсутствия правовой помощи на слушаниях уголовных дел по кассационным жалобам авторов. Авторы утверждали, что государство-участник нарушило их права по статье 14 Пакта. Кроме того, М.К. утверждал, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 2 и 14 Пакта. Сообщения признаны неприемлемыми ввиду злоупотребления авторами сообщений правом на обращение в Комитет: по истечении пяти лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты.

Правовые позиции Комитета: для представления сообщений в соответствии с Факультативным протоколом не установлено никаких временных ограничений и что задержка с представлением сама по себе не является злоупотреблением правом

¹⁶ **Для сведения:** в 2016 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено [Обобщение правовых позиций международных договорных органов по вопросам обеспечения права обвиняемого на участие защитника \(адвоката\)](#). Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2016 год раздела «Документы».

¹⁷ Как усматривалось из текста Решения, авторами сообщений являлись А.К. и М.К., граждане Российской Федерации. Оба сообщения касаются отсутствия правовой помощи на слушаниях уголовных дел по кассационным жалобам авторов. Авторы утверждали, что государство-участник нарушило их права по статье 14 (подпункт «d» пункта 3) Пакта. Кроме того, М.К. утверждал, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 2 (пункт 3) и 14 (пункт 1) Пакта. Сообщения признаны неприемлемыми ввиду злоупотребления авторами сообщений правом на обращение в Комитет: по истечении пяти лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты.

на представление сообщений. Однако в определенных обстоятельствах Комитет вправе рассчитывать на получение разумного объяснения причин задержки. Кроме того, согласно пункту «с» правила 99 правил процедуры Комитета, сообщение может являться злоупотреблением правом на представление сообщений, когда оно представлено спустя пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты автором сообщения или, в соответствующих случаях, спустя три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств сообщения (пункт 6.6 Решения).

Особенно в тех случаях, когда время имеет решающее значение для разрешения дела, автор, как правило, несет бремя по обеспечению того, чтобы его или ее притязания были заявлены как можно оперативнее для обеспечения их надлежащего и справедливого урегулирования. Комитет подчеркнул, что в интересах автора, чтобы его или ее жалобы как можно скорее передавались на рассмотрение национальных властей, с тем чтобы они могли своевременно реагировать на любые предполагаемые нарушения прав человека. Хотя для эффективности системы защиты в соответствии с Пактом крайне важно, чтобы государство-участник добросовестно выполняло свои международно-правовые обязательства, демонстрация авторами должной осмотрительности и инициативности в деле защиты своих прав в целом способствует недопущению чрезмерных или необъяснимых задержек в отправлении правосудия и обеспечении соблюдения прав, защищаемых Пактом (пункт 6.7 Решения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: установлено, что сообщения были поданы через одиннадцать лет (№ 2895/2016) и семь лет (№ 2896/2016) после того, как авторы были окончательно осуждены Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Отмечая, что авторы оправдывают эти задержки ссылками на подачу ими в Верховный Суд Российской Федерации и органы прокуратуры надзорных жалоб, а также, в случае сообщения № 2895/2016, на подачу жалоб в Конституционный Суд Российской Федерации и Уполномоченному Российской Федерации по правам человека, Комитет не счел, что стремление задействовать такие чрезвычайные процедуры пересмотра дела само по себе является убедительным оправданием задержки с подачей сообщений, учитывая, что приговоры авторам стали окончательными и вступили в силу 30 марта 2005 года и 18 мая 2009 года соответственно. В этой связи Комитет отметил, что Конституционный Суд Российской Федерации и Уполномоченный Российской Федерации по правам человека не обладают компетенцией по пересмотру приговоров и иных судебных решений, принятых по уголовным делам (пункт 6.8 Решения).

Комитет подчеркнул, что даже если предположить, как предлагается в сообщении № 2895/2016, что надзорное производство и конституционные жалобы могли бы быть эффективными в некоторых аналогичных случаях, в предоставленных материалах нет ничего, что позволяло бы предположить, что авторы, которые ждали шесть лет (сообщение № 2895/2016) и почти пять лет (сообщение № 2896/2016), чтобы оспорить предполагаемые нарушения на национальном уровне, проявили должную осмотрительность и инициативность в

отстаивании своих требований в отношении защиты своих прав человека. Комитет отметил, что авторы не привели убедительных объяснений причин, по которым на всем протяжении этих длительных периодов времени они не могли обратиться с жалобами к национальным властям. Утверждения автора сообщения № 2895/2016 о своей правовой неграмотности и неосведомленности о своих правах носят размытый и общий характер. В этой связи Комитет отметил, что, несмотря на его утверждения, автор в действительности смог подготовить кассационную жалобу в дополнение к жалобе, поданной его адвокатом, а также надзорную жалобу в Верховный Суд Российской Федерации (пункт 6.9 Решения).

Выводы Комитета: авторы не представили убедительных причин, оправдывающих длительные задержки с постановкой вопроса о предполагаемых нарушениях перед национальными властями и с предоставлением своих сообщений в Комитет. В отсутствие какой-либо другой информации или объяснений, имеющих отношение к делу, в обоих случаях Комитет считал, что предоставление этих двух сообщений равнозначно злоупотреблению правом на предоставление сообщений и в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола к Пакту объявил их неприемлемыми (пункт 6.10 Решения).

nulla poena sine lege (никто не может быть наказан за поступок, не запрещенный законом)

практика Комитета ООН по правам человека

См. вышеприведенное [дело «Бальтасар Гарсон против Испании»](#). Сообщение Комитета по правам человека от 23 мая 2023 года. Сообщение № 2844/2016.

*право на уважение личной и семейной жизни*¹⁸

практика Комитета ООН по правам человека

¹⁸ **Для сведения:** в 2019 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено [Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков \(рабочих групп\), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на уважение частной и семейной жизни, жилища](#), в 2024 году - [Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов ООН, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на уважение личной и семейной жизни](#), а в 2017 году – [Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека, а также позиций, выработанных в рамках специальных процедур Совета ООН по правам человека «Защита права лица на беспрепятственное пользование имуществом, права лица на уважение частной \(личной\), семейной жизни и жилища, в том числе в аспекте обеспечения тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права лица не подвергаться дискриминации в рамках уголовного судопроизводства»](#). Размещены на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» раздела «Документы».

Дело «В.В. против Литвы». Решение Комитета по правам человека от 8 сентября 2023 года. Сообщение № 3198/2018¹⁹. Автор утверждал, что ограниченное пространство камер и условия содержания в них представляли собой обращение, унижающее достоинство заключенных. Автор также заявлял, что были нарушены пункт 1 статьи 14 и пункт 1 статьи 17 Пакта, поскольку ордер на обыск, выданный участковым судом, не распространялся на внешнее кухонное помещение, где был найден его ноутбук, и что это является нарушением его права на справедливое судебное разбирательство. Автор утверждал, что его ходатайство о вызове в качестве свидетелей пяти других сотрудников полиции, участвовавших в обыске, было необоснованно отклонено. Автор также отметил нарушение подпункта 3 «d» статьи 14 Пакта, когда его заставили отказаться от юридического представительства. Комитет признал сообщение неприемлемым ввиду исчерпания заявителем внутренних средств правовой защиты.

Правовые позиции Комитета: несмотря на отсутствие обязательства исчерпания внутренних средств правовой защиты, если у них нет шансов на успех, авторы сообщений должны проявлять должную осмотрительность при поиске доступных средств правовой защиты, и простые сомнения или предположения в отношении их эффективности не освобождают авторов от необходимости их исчерпания (пункт 9.3 Решения).

Комитет напомнил о своей связанной с подпунктом 3 «d» статьи 14 правовой практике, согласно которой существуют два вида защиты, не являющиеся взаимоисключающими. Лица, пользующиеся помощью адвоката, имеют право давать инструкции своему защитнику относительно ведения их дела и давать показания от своего собственного имени. При этом в Пакте предусматривается право защищать себя лично или через посредство выбранного самим обвиняемым защитника, предполагающее таким образом возможность для обвиняемого отказаться от помощи любого защитника (пункт 9.5 Решения).

Все жалобы должны быть заявлены автором в первоначальном сообщении до того, как государству-участнику будет предложено представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения, если только автор не сможет

¹⁹ Как усматривалось из текста Решения, автором сообщения являлся В.В., гражданин Литвы. Автор утверждал, что его права были нарушены ввиду бесчеловечных условий его содержания под стражей. Он заявлял, что ограниченное пространство камер и условия содержания в них, а также невозможность супружеских свиданий представляли собой обращение, унижающее достоинство заключенных. Автор не жаловался на эту ситуацию, поскольку литовские суды не имеют практической возможности ее улучшить: для тюрем в Литве характерна проблема переполненности, а супружеские свидания не разрешены по литовскому законодательству. Автор также утверждал, что были нарушены пункт 1 статьи 14 и пункт 1 статьи 17 Пакта, поскольку ордер на обыск, выданный участковым судом, не распространялся на внешнее кухонное помещение, где был найден его ноутбук, и что это является нарушением его права на справедливое судебное разбирательство. Автор утверждал, что его ходатайство о вызове в качестве свидетелей пяти других сотрудников полиции, участвовавших в обыске, было необоснованно отклонено. Автор также отметил нарушение подпункта 3 «d» статьи 14 Пакта, когда его заставили отказаться от юридического представительства. Он также счел, что отказ заслушать пятерых дополнительных свидетелей — сотрудников полиции, присутствовавших при обыске, — представлял собой нарушение подпункта 3 «e» статьи 14 Пакта. Автор заявлял, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 7, пунктом 1 статьи 10, пунктом 1 и подпунктами 3 «d», «e» и «g» статьи 14 и пунктом 1 статьи 17 Пакта. Комитет признал сообщение неприемлемым.

продемонстрировать, почему все жалобы не могли быть заявлены одновременно (пункт 9.8 Решения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: отмечена обширная информация, предоставленная государством-участником, с перечислением внутренних средств правовой защиты, доступных согласно национальному законодательству и соответствующей правовой практикой Комитета по аналогичным делам. Он также отметил, что автор не ставил перед национальными властями вопрос об условиях своего содержания под стражей и не просил о супружеских свиданиях. Комитет счел, что он не может рассматривать жалобы автора на нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, как того требует подпункт 2 «b» статьи 5 Факультативного протокола (пункт 9.3 Решения).

Комитет принял к сведению замечания государства-участника о том, что обыск был проведен в полном соответствии с требованиями национального законодательства и устоявшейся практикой национальных судов и что автор не подавал жалоб в национальные суды относительно места проведения обыска. Комитет отметил, что автор не смог объяснить, в чем, с учетом информации, представленной государством-участником, заключались необоснованность и произвольность действий государства-участника. Государство-участник предоставило достаточные доказательства того, что обыск был проведен на законных основаниях и что внутренние средства правовой защиты были доступны и эффективны на национальном уровне. Комитет счел жалобы на нарушение пункта 1 статьи 14 и пункта 1 статьи 17 необоснованными и неприемлемыми (пункт 9.4 Решения).

Комитет решил – если бы автор полагал, что его права были нарушены во время допроса, участие в котором адвокат не принимал, он мог бы подать жалобу в национальные органы власти. Обстоятельств, свидетельствующих о том, что автор не мог защищать себя без помощи адвоката, а также о том, что следователи оказывали на него давление, чтобы он отказался от присутствия адвоката, не существовало. Кроме того, Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что целью его бесчеловечного содержания под стражей было добиться от него дачи показаний против самого себя; однако, как отметило государство-участник, существует протокол, в котором автор подтвердил, что отказ был подписан по его собственной инициативе..., и он никогда не жаловался на национальном уровне на условия своего содержания под стражей. Поэтому Комитет счел жалобы автора на нарушение подпункта 3 «d» статьи 14 неприемлемыми в соответствии со статьей 2 и подпунктом 2 «b» статьи 5 Факультативного протокола по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты (пункт 9.5 Решения).

Комитет отметил, что в соответствии с национальным законодательством государства-участника автор не был обязан сообщать пароль (от ноутбука), и предположил, что с учетом документов, предоставленных обеими сторонами, включая тот факт, что доступ к ноутбуку имели другие лица, это утверждение являлось необоснованным и что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Учитывая факт предоставления неверных данных, Комитет на основании имеющихся документов, предоставленных обеими сторонами, счел, что автор

сообщил вводящую в заблуждение информацию, расценил это как злоупотребление правом на предоставление сообщений и объявил эти жалобы неприемлемыми в соответствии со статьями 2 и 3 и подпунктом 2 «b» статьи 5 Факультативного протокола (пункт 9.7 Решения).

Комитет также отметил толкование автором правила о пятилетнем сроке давности, содержащееся в его дополнительных комментариях, согласно которому в любой момент до истечения пятилетнего срока с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты автор может представить жалобы, дополняющие настоящее сообщение, или даже подать новое сообщение. В этой связи Комитет отметил, что в соответствии с правилом 99 «с» его правил процедуры сообщение действительно должно быть предоставлено в течение пяти лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты.. Поскольку автор не продемонстрировал, почему его новые жалобы не могли быть заявлены на более ранней стадии, то рассмотрение этих жалоб Комитетом было бы злоупотреблением процессуальными нормами. Таким образом, Комитет счел жалобы автора на нарушение пункта 5 статьи 14 и статьи 16 неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола (пункт 9.8 Решения).

Выводы Комитета: сообщение признано неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 и подпунктом 2 «b» статьи 5 Факультативного протокола (пункт 10 Решения).

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу:

URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/TreatyBodies.aspx>.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.